

Шляков Алексей Владимирович

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОМАДИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ РАЙОНОВ НОВОГО ОСВОЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОГО СЕВЕРА)

В статье рассматриваются особенности формирования особого "номадического" мировоззрения у жителей регионов нового освоения, в частности жителей районов Тюменского Севера. Автор исследует влияние климатических, социальных, культурных, духовных оснований на выработку определенной социальной стратегии, характерной для этих жителей, и возникновение особого номадического мировосприятия, не имеющего статусного основания. Описывается феномен "синдрома отложенной жизни", свойственный северянам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 208-210. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматриваются особенности формирования особого «номадического» мировоззрения у жителей регионов нового освоения, в частности жителей районов Тюменского Севера. Автор исследует влияние климатических, социальных, культурных, духовных оснований на выработку определенной социальной стратегии, характерной для этих жителей, и возникновение особого номадического мировосприятия, не имеющего статусного основания. Описывается феномен «синдрома отложенной жизни», свойственный северянам.

Ключевые слова и фразы: номадизм; номад; бездомность; временность; маргинальность.

Алексей Владимирович Шляков, к. соц. н.

Кафедра философии

Тюменский государственный нефтегазовый университет

schafferhund@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОМАДИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ РАЙОНОВ НОВОГО ОСВОЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОГО СЕВЕРА)[©]

Социальная и культурная динамика последних десятилетий в России (перестройка, распад СССР, экономические кризисы, локальные войны, этнические конфликты) привела большинство россиян к ценностному перелому, изменению жизненных ориентиров, моделей поведения. Рыночная экономика с ее жесткой конкуренцией, высоким уровнем безработицы, поляризацией доходов ускоряет процессы восходящей и нисходящей мобильности, причем последняя носит массовый характер. Маргинальный слой населения из года в год увеличивается за счет выбитых из своего культурного пространства и превратившихся в люмпенизированный слой индивидов. Наряду с ростом числа бездомных формируется и специфический слой «придонье», который в России составляет 5% населения [1], что ставит проблему социальной, национальной, профессиональной, культурной бездомности в разряд актуальных.

Развитие техники, распространение глобальных компьютерных сетей, телекоммуникаций способствовали расширению культурного пространства, но человек как агент культуры оказался в нем потерян, «бездомным», номадом. «Бездомность» современного человека – это состояние ценностно-смысловой неопределенности. Ключом к разрешению кризиса культурного бытия современного человека выступает его ценностная переориентация, которая должна быть рассмотрена в социокультурном аспекте. В этих условиях, на наш взгляд, необходимо обратиться к понятию «номадизм».

В современной литературе можно встретить различные трактовки номадизма: 1) кочевой образ жизни людей; 2) концепция, согласно которой будущее человечества видится не в национально-территориальной замкнутости и ограничении, а в свободном передвижении по всей планете людей и их творений; всепланетное кочевничество.

Особенностью Тюменского региона является то, что в нем значительное число составляют номады по профессии («вахтовики», геологи...). Можно выделить три потока номадов (помимо номадов-аборигенов, которые ведут традиционно кочевой образ жизни), из которых складывалось население региона. Первый – «практики», приехавшие за «северными заработками». Второй – «романтики», ехавшие самостоятельно и по комсомольским путевкам «за туманом и за запахом тайги». Третий – бывшие заключенные, которым некуда, незачем или невозможно возвращаться. Уже к середине семидесятых годов прошлого века «практики» составляли большинство, у которого сложилась так называемая «северная мечта»: заработать и купить в центральных или южных районах России (СССР) квартиру, дачу, машину и доживать безбедно. Владимир Серкин называет это «северным мифом» [5, с. 132]. Жители других регионов России вряд ли считают, что в старости нужно уехать из тех мест, где прошла вся активная жизнь, а в северных регионах такое мнение повсеместно распространено. Однако миф этот небезопасен. Он приводит к построению сценария отложенной жизни (молодость, посвященная старости). Сценарий отложенной жизни северян вреднее других подобных сценариев, потому что длится 20-40 лет, не давая результатов. Ощущение временности пребывания на Севере привело к появлению армии номадов. Привыкнув к временности обустройства на месте работы, они продолжают реализовывать свои привычки в своем доме, в семье. Сценарии отложенной жизни передаются от родителей детям. Даже когда исчезают объективные условия формирования северных жизненных планов, то ориентированность на будущее передается на уровне бессознательного. Движение «антропотоков» по сценарному критерию может быть направляемо самими перспективными планами или обусловлено невозможностью их реализовать.

Важно отметить то обстоятельство, что на первых порах часть рабочих формировалась за счет лиц, условно освобожденных из исправительно-трудовых колоний. На стройках области они составляли до 50% от общего числа работающих. Данное обстоятельство не могло не повлиять на все сферы деятельности и жизни

региона. И только к 1970-м годам число рабочих – бывших заключенных было сведено до минимума. За годы освоения месторождений на Тюменском Севере строились города и поселки городского типа. Большинство из них первоначально закладывались как вахтовые, но острая нужда в жилье привела к тому, что их пришлось развивать как стационарные поселки с необходимым минимумом социальной инфраструктуры. Подобная ситуация накладывала отпечаток на мировосприятие человека, формируя сознание «временщика-номада», человека, не прикрепленного к определенному месту, и не способствовала закреплению оседлого образа жизни. В силу хронического отставания в развитии социальной инфраструктуры приживаемость переселенцев была низкой [2, с. 25].

Уникальность Тюменского региона в том, что его северные города строились на протяжении всего одного поколения. Первооткрыватели были, как правило, люди одинокие, испытывающие «охоту к перемене мест», реже молодые семьи. Условия жизни на Севере на момент его освоения делали невозможным переезд и проживание там пожилых людей (бабушек и дедушек). Постепенно пожилое население формировалось за счет первых переселенцев, но, как правило, достигая пенсионного возраста, люди стремятся перебраться на «большую землю», хотя обычно пожилой человек не склонен менять место проживания [5, с. 131]. Пополнилось пожилое население и за счет приезжих беженцев, появившихся после развала СССР. Но и сегодня число стариков в северных городах не превышает 15% от общего числа жителей [3, с. 8].

Подобная ситуация привела к утрате связи поколений, без которой невозможно формирование целостной духовно богатой личности. Отсутствие жилья и материальные трудности вынуждают молодые семьи жить вместе с родителями. Через это совместное проживание вырабатываются чувство терпимости к «ближнему», необходимая для жизни в обществе стратегия адаптации. Через финансово-материальное благополучие Тюменского Севера совместное проживание представителей разных поколений не становится необходимым. Старики и молодые живут отдельно. Это приводит к невозможности передачи духовного опыта, ценностей, норм, порождает нетерпимую агрессивность к людям.

Сами семейные отношения между родителями и детьми на Тюменском Севере в значительной степени искажены. Посвящая себя зарабатыванию денег, экономя время на воспитании, родители недостаток любви и внимания к детям пытаются компенсировать материальными благами. Это, в свою очередь, провоцирует развитие в ребенке иждивенческих, потребительских настроений. Такой образ жизни своих родителей воспринимается ребенком как норма и в дальнейшем воспроизводится в последующих поколениях. Подобные изменения в системе семейных отношений создают благоприятную почву для формирования номадических установок на достижение сиюминутных результатов.

Условия существования «вахтовиков»-номадов имеют ряд конкретных особенностей: экстремальные условия трудовой деятельности в суровых природно-климатических условиях; нахождение на значительном удалении от населенных пунктов, незаселенность территории. Искусственно созданная однородная социокультурная среда и досуг отрицательно влияют на семейные отношения таких людей. Возникают проблемы суммированного отдыха. Нестандартные природно-географические условия требуют от людей выработки определенных черт характера, необходимых для выживания. В трудовые коллективы, использующие такие формы деятельности, постоянно вливается значительная часть мигрантов из многих регионов страны, преимущественно молодых людей, зачастую это люди из «неблагополучных семей», с несложившейся семейной жизнью, едущих с намерением уйти от конфликта и утвердиться в социальном плане. В таких условиях формируется общность маргинальных личностей, смешанных культур, традиций, в которых происходит или закрепляется деформация нравственных, эстетических ценностей. Несмотря на то, что в последнее время уделяется много внимания развитию социальной инфраструктуры в районах Крайнего Севера, в момент работы человек на длительный срок исключается из социальной, культурной деятельности, при этом нарушается основополагающий принцип действия на него ценностных установок – непрерывность.

Деятельность, связанная с перемещениями, исключает возможность повышать, совершенствовать свой нравственный, культурный уровень. Периодичность труда, периодичность контакта с членами трудового коллектива, а также понимание временности самого периода деятельности создают общее настроение во взглядах на все окружающее с позиций номадизма, чувство хозяйской оседлости в таких условиях утрачивается [2, с. 24].

Оторванность от семьи, ощущение недостатка повседневной заботы о семье, о детях угнетающе действуют на значительную часть «вахтовиков». Постоянные переезды, перемещения вызывают необходимость в регулярной акклиматизации, адаптации, которая у разных людей происходит в различные сроки. Это приводит к необходимости более продолжительного отдыха, который, как правило, ограничивается примитивными развлечениями или пребыванием в состоянии экзистенциального алкогольного путешествия. В подобных вахтовых условиях и в трудовом процессе, и во время досуга человек постоянно находится на глазах у других участников труда, когда общение с коллегами не ограничено рабочим временем, а продолжается и вне работы. Нормы и ценности малой социальной группы для индивида становятся более значимыми, чем общепринятые, и могут идти вразрез с ними, хотя сам образ жизни такого номада является одобренным, допустимым. Попытки внесения в досуг таких номадов элементов технического и художественного творчества, физкультуры и спорта не смогли в советское время изменить морально-психологической номадической установки, и это отношение переносится на родной кров, на семью, иных субъектов.

Передовые технологии предоставляют гражданам недостижимые в прошлом возможности, но этот процесс сопровождается утратой традиционной привязанности к стране, общине, семье. Ранее жилище

привязывало человека к месту, облагораживание которого становилось домом, городом. Сегодня происходит дегетерриторизация, человек превращается в номада, бродягу, а жилище становится «залом ожидания», который обеспечивает минимальный комфорт [4, с. 346]. В таких условиях номадизм выступает как поиск нового, пустого пространства, которое позволяет человеку ввести «в чужие пространства» свои смыслы.

Эти обстоятельства жизни региона формируют у человека особую мировоззренческую установку «номада», ориентированную на день сегодняшний. Она лишает человека возможности «быть», а заставляет «пробывать», видя в окружающей действительности преходящую, временную, чужую, не заслуживающую ценностного отношения реальность, используемую лишь как средство наживы. Подобная номадическая ориентация разрывает профессиональные, родственные, кровные связи, устанавливая как ценность «здесь-и-сейчас»-бытие, отвергая ценности прошлого и перспективы будущего.

Список литературы

1. **Ведомости.** 2002. 15 октября.
2. **Ганопольский М. Г.** Очередное обустройство // Скромная этика контракта. Тюмень, 1992. С. 24-26.
3. **Град А.** Города без бабушек // АиФ в Западной Сибири. 2005. 25-31 июля.
4. **Марков Б. В.** Бездомность человека в постсоветском пространстве // Человек постсоветского пространства: сборник материалов конференции / под ред. В. В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. Вып. 3. С. 324-350.
5. **Серкин В. П.** Семантическое описание «северного невроза» // Психология субъективной семантики в фундаментальных и прикладных исследованиях: материалы научной конференции, посвященной 60-летию со дня рождения Е. Ю. Артемьевой / отв. ред. Д. А. Леонтьев. М.: Смысл, 2000. С. 131-133.

FEATURES OF NOMADIC WORLDVIEW FORMATION OF NEWLY DEVELOPED REGIONS POPULATION (BY EXAMPLE OF TYUMEN' NORTH)

Aleksei Vladimirovich Shlyakov, Ph. D. in Sociology
*Department of Philosophy
Tyumen' State Oil and Gas University
schafferhund@rambler.ru*

The author considers the features of peculiar “nomadic” worldview formation among newly developed regions population, in particular among people living in Tyumen' North, researches the influence of climatic, social, cultural and spiritual foundations on the development of particular social strategies, specific to the population, and the origin of the special nomadic perception of the world that has no statutory foundation, and describes the phenomenon of “delayed life syndrome” typical of the northerners.

Key words and phrases: nomadism; nomad; homelessness; temporality; marginality.

УДК 321.7

Политология

В статье анализируются положения современных подходов отечественных исследователей и политиков к демократическим преобразованиям в России. Делается вывод о том, что уходят в прошлое различные концепции демократии с определениями «суверенная», «управляемая» и др. Ряд ученых и политические лидеры российского государства все больше склоняются к классическим теориям демократии с осознанием того, что подлинная сущность народовластия связана с гражданским участием в управлении государством.

Ключевые слова и фразы: гражданское участие; государственное управление; демократические преобразования; демократия; российская политика; теоретические подходы.

Максим Владимирович Яковлев, к. полит. н.

*Кафедра политологии, социологии и связей с общественностью
Уфимский государственный нефтяной технический университет
maxvuz@mail.ru*

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ[©]

Выявление и анализ концептуального содержания и специфических форм реализации идей современной демократии в конкретных условиях – одна из ключевых проблем политической науки. Для России эта тема особенно актуальна в связи с наметившимся ростом гражданской активности и продолжающейся модернизацией